

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2026.55.37.037

Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений: уголовно-правовая характеристика

Шикула Ильмира Рифкатьевна

Доктор юридических наук, доцент,
профессор Департамента методики преподавания
социальных и гуманитарных наук Института гуманитарных наук,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4;
Профессор кафедры Гражданского и Уголовного права и процесса,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 17;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Кузьмин Кирилл Евгеньевич

Заместитель начальника,
линейный отдел полиции
в порту «Северный» ЛО МВД России на ВТ,
125212, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 39Б;
e-mail: kirill_kuzmin03@mail.ru

Аннотация

В работе рассматривается криптовалюта в двух уголовно-правовых значениях: как предмет, и как средство совершения преступления. В процессе работы проанализирована правовая природа цифровых активов, дана подробная характеристика криптовалюты как предмета посягательства, а также выявлены проблемы правового регулирования цифровых активов в современном отечественном законодательстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Шикула И.Р., Кузьмин К.Е. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений: уголовно-правовая характеристика // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 308-313. DOI: 10.34670/AR.2026.55.37.037

Ключевые слова

Цифровая валюта, криптовалюта, финансовые активы, легализация денежных средств, уголовно-правовая характеристика, предмет преступления, средство совершения преступления.

Введение

В современном мире развитие цифровых технологий привело к появлению новых форм хранения и передачи ценности, среди которых особое место заняла криптовалюта, которая представляет собой цифровой актив, обращение которой не зависит от воли государства. Практическая деятельность правоохранительных органов показывает, что криптовалюта все чаще фигурирует в материалах уголовных дел, в следствии чего появляется необходимость в ее правовой оценке. Это связано с тем, что отечественное правовое регулирование цифровых валют в этой сфере еще не обрело завершённую, устойчивую форму, из-за чего у органов предварительного следствия, а также при судебных разбирательствах возникает множество сложностей при установлении признаков объективной стороны, определении размера ущерба, а также при доказывании умысла. Для того, чтобы подробно рассмотреть поставленную тему, нам необходимо раскрыть правовую сущность цифровых активов, а также обратить внимание на возможные пробелы правового регулирования в современном отечественном законодательстве и предложить пути их устранения.

Основная часть

Первые шаги на пути нормативного закрепления понятия виртуальной валюты и порядка оборота цифровых активов были осуществлены законодателем 1 октября 2019 года, когда цифровые права официально отнесены к объектам гражданских прав. Соответствующие изменения внесены в ст. 128 Гражданского кодекса РФ ФЗ № 34-ФЗ от 18 марта 2019 года. Правоприменительная практика сформировала подход, при котором криптовалюта получила статус иного имущества применительно к ст. 128 ГК РФ ввиду открытого перечня объектов гражданских прав. Цифровые активы по факту признали «законным имуществом» для целей налогообложения и учёта при расчётах с кредиторами в процедурах банкротства. Разъяснения по вопросу отражения доходов российских организаций от операций с криптовалютой даны в Письме Министерства финансов Российской Федерации от 09.02.2018 № 03-03-06/1/8061. Судами биткоин признавался ликвидным имуществом, за счёт которого могут быть удовлетворены права кредиторов (Постановление 9-го ААС от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017, Постановление 9-го ААС от 18.04.2019 по делу № А40-12639/2016 и т. д.).

Помимо этого, изменения в правовое регулирование внес Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ, который впервые ввел в российское законодательство термин цифровой валюты и обозначил основные контуры её оборота, установив, что она может признаваться средством платежа, не относясь при этом к денежной единице РФ [Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ, 2020].

Однако, следует отметить, что при этом уголовно-правовой аспект регулирования криптовалюты все также слабо регламентирован законодательством. Особый интерес представляет двойственная природа криптовалюты, которая в одних случаях выступает предметом преступного посягательства, а в других становится инструментом, при помощи которого совершается противоправное деяние, и именно эта двойственность требует отдельного и внимательного осмысления. Когда речь идёт о хищениях цифровых активов, о вымогательстве, о причинении имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, криптовалюта рассматривается как объект, ради завладения которым и совершается

преступление, и тогда перед следствием встаёт задача установить её принадлежность потерпевшему, подтвердить факт перехода актива к виновному лицу и определить денежное выражение причинённого вреда, что осложняется высокой волатильностью курса и отсутствием единой методики оценки на момент совершения деяния. Совсем иначе выглядит ситуация, когда криптовалюта используется как средство расчёта при обороте запрещённых предметов, при финансировании противоправной деятельности или при легализации денежных средств, добытых преступным путём, поскольку в этих случаях цифровой актив служит не целью, а инструментом, обеспечивающим анонимность участников и затрудняющим отслеживание движения ценности, что придаёт таким преступлениям повышенную латентность и делает их раскрытие особенно сложным.

Вышеуказанный нормативно-правовой акт позволяет квалифицировать хищение криптовалюты в соответствии со ст. 158, ст. 159 УК РФ, также уголовная ответственность за криптовалюту в России наступает только в рамках уже существующих составов (например, незаконное предпринимательство по ст. 171 УК РФ). Правительство внесло в Госдуму законопроект о статье 171.6 УК РФ «Незаконный майнинг цифровой валюты и деятельность оператора цифровой валюты». Законодатель активно работает над закрытием пробелов [Одинцов, Кошелюк, 2023]. Так, законопроект предусматривает введение уголовной ответственности за незаконную деятельность оператора майнинговой инфраструктуры. Таким образом, криптовалюта в УК РФ может обрести собственный состав преступления. Он будет касаться добычи криптовалюты без включения в реестр. Уголовная ответственность по нему будет наступать, если деяние причинило крупный ущерб или принесло доход от 3,5 млн руб.

Раскрывая уголовно-правовую характеристику деяний, связанных с криптовалютой, следует в первую очередь обратиться к элементам состава преступления, так как именно через них раскрывается вся сложность квалификации уголовно наказуемых деяний. Объектом преступления в тех случаях, когда цифровой актив выступает предметом посягательства, выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом, к которому судебная практика относит и криптовалюту, несмотря на то что она лишена вещественной формы. Предметом данного преступления выступает сам цифровой актив, обладающий имущественной ценностью и способный переходить от одного лица к другому. Сложность здесь заключается в том, что традиционное понимание предмета хищения как вещи материального мира не вполне согласуется с виртуальной природой криптовалюты, что порождает споры о допустимости применения к ней классических норм о хищении и требует от правоприменителя определённой гибкости в толковании закона.

Объективная сторона хищения криптовалюты выражается в противоправном, безвозмездном изъятии актива у потерпевшего и обращении его в собственность иных лиц. Отметим, что совершается это, как правило, путем неправомерного доступа к электронному кошельку, либо к учетной записи на криптовалютной бирже, что не редко сопряжено с использованием фишинговых систем и вредоносных программ, что также усложняет как квалификация преступления, так и само уголовное преследование для правоохранительных органов. Определение размера причинённого ущерба также относится к числу наиболее спорных вопросов, поскольку курс криптовалюты подвержен резким колебаниям, и стоимость похищенного актива на момент совершения деяния, на момент возбуждения уголовного дела и на момент вынесения приговора может различаться в разы, что напрямую влияет на квалификацию содеянного и на разграничение между значительным, крупным и особо крупным размером. Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется прямым умыслом и корыстной целью, что означает осознание виновным общественной опасности своих

действий, предвидение неизбежности или возможности наступления имущественного вреда и желание его причинить ради собственного обогащения или обогащения третьих лиц.

Когда криптовалюта используется не как предмет, а как средство совершения преступления, уголовно-правовая характеристика смещается в сторону тех составов, где цифровой актив обеспечивает достижение противоправной цели, оставаясь при этом лишь инструментом [Малюшев, Синельникова, 2021]. В подобных случаях речь идёт о легализации денежных средств, добытых преступным путём, об обороте запрещённых веществ и предметов, о финансировании противоправной деятельности, и криптовалюта здесь ценна для преступника прежде всего тем, что позволяет перемещать ценность через государственные границы без участия банковской системы и без привычного контроля со стороны финансовых учреждений. С помощью криптовалюты оплачивают наркотики в интернет-магазинах (ст. 228.1 УК). Ею рассчитываются при получении взяток (ст. 290 УК). Через неё отмывают преступные доходы (ст. 174 и 174.1 УК).

Ключевой проблемой остаётся неопределённость правового статуса криптовалюты. Хотя Федеральный закон № 259-ФЗ признаёт цифровую валюту имуществом, её запрет в качестве платёжного средства внутри РФ создаёт коллизии при квалификации преступлений. Судам приходится отдельно доказывать, что криптовалюта использовалась именно для легализации преступных доходов, а не в рамках гражданско-правовых отношений. Например, простое распоряжение виртуальной валютой (оплата товаров или услуг) без цели придания правомерного вида преступным доходам не образует состава преступления по ст. 174.1 УК РФ.

Заключение

На основании изложенного представляется целесообразным предложить следующие направления совершенствования правового регулирования. Во-первых, необходима выработка единой методики определения стоимости криптовалюты для целей квалификации, устанавливающей момент оценки похищенного актива и источник курсовых данных. В-третьих, заслуживает поддержки инициатива законодателя по введению самостоятельных составов, в частности проектируемой статьи 171.6 УК РФ, что свидетельствует о постепенном закрытии существующих пробелов.

Таким образом, дальнейшее развитие законодательства и формирование единообразной судебной практики позволят обеспечить надлежащую правовую оценку деяний, связанных с криптовалютой, и повысить эффективность деятельности органов предварительного следствия и суда в данной сфере.

Библиография

1. Глушков В. А. Криптовалюта как предмет преступления по законодательству Российской Федерации // Цифровое право. 2025. № 1.
2. Малюшев А.В. Криптовалюта как новое явление: уголовно-правовой аспект / А.В. Малюшев, В.Г. Синельникова // Социология и право. 2021. № 1 (51). С. 119–125.
3. Одинцов С. В., Кошелюк Б. Е. Проблемы квалификации преступлений, сопряженных с криптовалютой // Вестн. Том. гос. ун-та. 2023. № 487.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 27.10.2025) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5018.

Cryptocurrency as the Subject and Means of Committing Crimes: Criminal Law Characteristics

Il'mira R. Shikula

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Teaching Methods
of Social and Humanitarian Sciences, Institute of Humanities,
Moscow City University,
129226, 4, 2-y Sel'skokhozyaystvennyy passage, Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure,
Moscow International University,
125040, 17, Leningradskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Kirill E. Kuz'min

Deputy Chief,
Linear Police Department at the Port "Severnnyy" of the LO MIA of Russia on VT,
125212, 39B, Leningradskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kirill_kuzmin03@mail.ru

Abstract

The work examines cryptocurrency in two criminal law meanings: as the subject, and as the means of committing a crime. In the course of the work, the legal nature of digital assets has been analyzed, a detailed characteristic of cryptocurrency as the subject of encroachment has been given, and the problems of legal regulation of digital assets in modern domestic legislation have been identified.

For citation

Shikula I.R., Kuz'min K.E. (2026) Kriptovalyuta kak predmet i sredstvo soversheniya prestupleniy: ugovno-pravovaya kharakteristika [Cryptocurrency as the Subject and Means of Committing Crimes: Criminal Law Characteristics]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 308-313. DOI: 10.34670/AR.2026.55.37.037

Keywords

Digital currency, cryptocurrency, financial assets, legalization of monetary funds, criminal law characteristics, subject of crime, means of committing a crime.

References

1. Glushkov, V. A. (2025). Kriptovalyuta kak predmet prestupleniya po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii [Cryptocurrency as an Object of Crime under the Legislation of the Russian Federation]. *Tsifrovoye pravo*, (1).
2. Malyushev, A. V., & Sinelnikova, V. G. (2021). Kriptovalyuta kak novoye yavleniye: ugovno-pravovoy aspekt [Cryptocurrency as a New Phenomenon: Criminal Law Aspect]. *Sotsiologiya i pravo*, (1), 119-125.

-
3. Odintsov, S. V., & Koshelyuk, B. E. (2023). Problemy kvalifikatsii prestupleniy, sopryazhennykh s kriptovalyutoy [Problems of Qualifying Crimes Involving Cryptocurrency]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, (487).
 4. Russian Federation. (1996, June 13). Uголовный кодекс Rossiyskoy Federatsii [Criminal Code of the Russian Federation] (No. 63-FZ, as amended February 3, 2025). Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 25, Art. 2954.
 5. Russian Federation. (2020, July 31). O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii [On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation] (No. 259-FZ, as amended October 27, 2025). Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 31, Art. 5018.